

Экстремальная кухня

А кто-то живёт, не меняя лица,
Его подставляя и солнцу, и слову.
А мне бы из образа вырваться,
И к новому образу кинуться снова.
Не знаю, зачем *остаются* в друзьях
И в дамках, и в мамках, и в их сыновьях.
Почаще пишите, делитесь — я стол,
Что выпустил ветви, а позже зацвёл.
И если не смыслом, то верой в других
Заполните ящичков зевы пустых.
Их много, в них стонет порой пустота
И требует очередного листа.
Нескоро, но чувствую, голод пройдёт,
И места не станет для краткого слова,
Столешницу времени скроет налёт,
Но ветви сойдут на листья для другого.

***

Так странно дети учатся писать
на письмах к папе.
Осваивают с той же целью телефон.
В системе этой
я — вкладыватель в ручки
ручек,
фломастеров,
цветных карандашей.
Ватсапа я счастливый установщик.
Я контролер печатных малышей,
хотя во мне нуждаются всё реже.
Мне тоже остро нужен диалог,
но стало меньше слов
и мыслей, чтоб делиться,
и собственных цветных карандашей.
Была уже готова горевать —
пришла история,
эмоция,
проблема...
Потом я отыскала кошелёк.
А значит, мне придётся повторяться —
и что не получается уснуть
и то, что просыпаться нет желанья.

***

доченька не отходи возьми за ручку
я боюсь тебя потерять
не вырывайся не убегай
посмотри в глаза
ну же покажи маме глазки
вот так спасибо
доченька возьми маму за ручку
я без тебя всегда теряюсь
боюсь.

Барнаул

В столице всех оскорблённых опять зима.
Транспорт стоит, метель замела пути.
Тот, кто пытался ещё не сойти с ума,
Домой не добрался и вынужден был сойти.

Тот, кто был дома — ошибки не совершал,
Не отходил от компа, телик не выключал.
Решал судьбы мира, не стоящие гроша.
Зарплаты. Потраченной, кстати, в начале начал.

Ещё есть дети. Детям зелёный свет.
Их холят-лелеют, не разрешают бить.
Главное, подключить 4G интернет,
Вытереть попу и можно пока забыть.

Теперь о высоком. О всеобщем Отце.
Красный угол выбелен, чист и пуст.
В глянцевито-стеклянном привычно пустом ТЦ
Салон православных подарков не оскорбляет
чувств.

***

Всех накроет одной волной,
если вовремя не сорваться,
И затопит картонный мир
наших стареньких декораций.
Собирайся, скорей, бежим!
Можно что-то спасти по ходу...
Только как перестать смотреть
в подступившую воду?

***

Ветер сменился — пугает, воеет,
Рамой стучится в ночь.
Я призываю своих героев
Страшное перевозмочь.
Но откликаются единицы —
Те не смогли, а те,
Что согласились соединиться
Только без «при», — не те!
Видно, сегодня мне жениться
С бурей одной своей.
Я, без желания оправдаться,
Выйду навстречу к ней.
По боку мили и километры,
Если постигнуть суть —
Выпростать руки, поддаться ветру
И отправляться в путь.

***

Что-то пошло не так в самом начале,
Кто-то не выучил роли, не сдал урок.
В землю царевну спящую богатыри закопали,
Видимо, не хватило им на хрустальный гроб.

Гадкий утёнок так и остался гадким —
Селезень выше других, теперь он не спустит обид.
И у Дюймовочки в жизни, в общем-то, всё гладко —
С радостью вышла за жабу, в тине речной сидит.

Тут-то и надо жирную точку ставить,
И от себя ничего, так, поцелуй в лоб.
Я посмотрю на детей, и точно кто заставит
Досочинить принца, наврать про хрустальный гроб.

1

Ты замерзаешь в +15,
А здесь тепло и при нуле.
Сибиряком легко назваться,
Укутавшись в столичный плед.
Здесь глубина сибирских руд
И мелких слов равновеликость,
И вместо «ну» всё чаще «гуд» —
Ты помнишь, « Азия-с» и «дикость»=).
Я то воюю, то терплю
Её отмашки и замашки —
«Щу» в дневнике у первоклашки
Учитель пишет с буквой «ю».
Здесь женихи под коньячок,
И *тоневетер* разгулялся,
Наказ ложиться на бочок
К стене, чтоб и волчок забрался...
Но это частность, это малость —
Другой и не произнесёт.
А там, где лампочка сломалась,
Я поместила звёздный свод.
Здесь ВСЕМ НА МЕСТЕ HÄNDE NOCH
И постовые сосны-ели,
Но знает каждый местный бог,
Лишь здесь умеют ждать и верить.

2

Теперь о фарсе и сатире —
Мой несложившийся супруг
В столицу изгнан из Сибири
(Где даже бабы не дают).
Не разволнуется френдлента —
Все понимают, что не лгу.
Но вот женою диссидента
Я вслед за ним не побегу.

Я здесь в своём уютном гетто
От пуза ем и вдоволь сплю.
И, принимая пошлость эту,
Её смакую, не терплю.
В кредит набрав на зиму вещи,
Шепчу прощальное «прости»,
Ведь славы худшей среди женщин
Мне там, увы, не обрести.
А здесь скользим на старом жире,
Здесь пишем — строить не дают...
В столицу
изгнан
из Сибири.
Ну что добавить можно тут?

3

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик 1, 2, 3.
Первый глух, второй обманут,
Третий — прямо посмотри.
Это гори-гори ясно,
Это светят фонари
Там, на лестнице опасной.
Тихо-тихо говори
Всем, кого оклеветали,
Тем, кому грозят судом,
Что и не такое знали,
Как-то выжили притом.
Рот закрой, а то простынешь,
Будет горлышко болеть —
Так нас учат и поныне,
Будут так учить и впредь.
Намотай-ка шарф повыше,
Чтобы не было беды.
Тише, мыши, кот на крыше,
А где снег, там и следы.

Чужая квартира

Здесь было когда-то весело и тепло,
Здесь было и сладко, и стыдно, здесь много было.
Внутри закипало и пело, взлетала плоть,
И даже смерть нелепая не страшила.

Сегодня бардак, и в комнате можно курить,
Внезапных визитов непрощенных не бояться...
А мне тяжело. Мне так тяжело здесь быть,
Но ты не поймешь, ты потребуешь задержаться.

Ты скажешь, что после меня лишь голая степь,
Сожженное поле, горы пустых брошюрок...
Мне жутко: как просто желанное расхотеть.
И я ухожу. И я не тушу окурок.

***

Он мучительно ждёт признания,
Поощрения, может быть,
И прикладывает старания,
И оправдывает ожидания,
Непрерывно готов заранее,
И всегда проявляет прыть.
Я смешлива, но это зря я —
Этот точно других порвёт:
Ни лица, ни ларца не теряя,
Марафонец бежит вперёд.
Только вот на пути колдобины,
А на финише ждёт насест...
Милый, ты для меня особенный.
ТЫ ОСОБЕННЫЙ!
Как и все.

фонарь,
нарисованный на стене,
хорош лишь днём.

у этих — разводят мосты,
у тех — заметает дороги.
никто никуда не едет,
никто ничего не ждёт
от ночи,
от боли до Бога.

Послелетнее на выдохе

что мне до солнца... намоленный... гелий?
что мне до твоих превращений!
до перемещений вперёд-назад,
выше-ниже,
делай, что хочешь. я, безусловно, за.
что говорить — слова комом в горле встали, но
ведь раньше я говорила как правильно,
теперь узнала, как правильно — и молчу.
можно допрыгнуть, можно пройти по твоему лучу,
но не обнять,
а всё, что нельзя обнять —
не для меня.
экстремальная кухня,
колёса,
мосты,
оконца —
в этом мире огромное множество способов
выключить солнце.